

РЕЖИССЕР МИХАИЛ МОСКВИН: Я — ЗА КОНЦЕРН!

Лоцманы "Союзгосцирка" усердно прокладывают путь творческого объединения к новому берегу с замечательным названием "Концерн". Всем, кто вольно или невольно отправился в это путешествие, ясно

— обратной дороги нет. Но что ждет впереди? Ситуация не проста, поэтому и суждения о ней не беспорны. Тем не менее они отражают отношение к избранному курсу.

— Итак, Михаил Семенович, давайте сразу определимся, Вы за или против создания концерна?

— Я считаю это решение очень разумным. Создание концерна поможет нам решить многочисленные проблемы, укрепить престиж советского циркового искусства.

— Почему вы так уверены в этом?

— Прежде всего потому, что таким образом мы сможем сохранить цирковые здания во всех регионах страны. А это не просто в нынешней обстановке.

Если же мы потеряем цирки, разговоры о развитии циркового искусства просто бессмысленны.

— О каких творческих задачах можно сегодня думать? Артисты покидают конвейер и на цирковых манежах скоро нечего будет показывать!

— Да, многие погна-

лись за "длинным" рублем. Но намечается и обратный процесс — "блудные сыновья" потихоньку возвращаются в отчий дом. В лице "Союзгосцирка" они видят надежного гаранта, и под его защитой могут спать спокойно.

— Мне казалось, что работа в условиях концерна как раз лишит очень многих безмятежного сна.

— Работа по контракту в корне изменит сложившуюся десятилетиями систему трудовых отношений. Но ведь у артиста будут не только обязанности, к чему он давно привык, но и права. Ему заранее станет известно, на каких условиях предстоит работать в ближайшие 3—5 лет.

— А не станет ли контракт новой формой кабалы для артистов?

— Конечно, контракт расставит все по своим местам. И то, с чем мы мирились долгие годы,

надеюсь, исчезнет навсегда. Это и бесхозяйственность, и халатность, и откровенная халтура. Контракт — это прежде всего дисциплина, ответственность за свой труд. Естественно, появятся и недовольные, так как контракт послужит преградой на пути в манеж низкопробных номеров. Благодаря ему конвейер, наконец, сбросит с себя многотонный груз лишнего багажа.

— Все это можно только приветствовать. Но когда-то от контрактной системы мастера цирка отказались. Возвращаясь к ней, не делаем ли мы шаг назад?

— Действительно, новое — это хорошо забытое старое. В 30-е годы наши артисты работали в частных цирках по контрактам. Но хотя цирк и называют государством в государстве, оно не автономно. Здесь как в капле воды отражаются все общественные процессы,

все повороты истории...

Я не склонен считать, что контракт — повторение прошлого, а тем более шаг назад, на мой взгляд это спасение для цирка.

Давайте возьмем простой пример. Сегодня мы не можем сказать жонглеру Петрову: "У тебя плохой костюм". Он тут же расскажет длинную историю про то, как в ХПК ему 3 года шьют новый. В контракте же указано, что артист обязан иметь как минимум две смены костюма — и точка!

— И все опять упрется в ХПК. То, что записано и то, что на деле или, в данном случае, на теле — две большие разницы.

— Я сторонник того, чтобы артист имел собственные костюмы, тогда ему не придется класться в ХПК. Он найдет другие варианты. Что в свою очередь должно отразиться на работе комбината.

— В это верится с трудом. Там, как и в некоторых цирках, найдут способ выполнять план на так называемых "прочих доходах".

— Я считаю, что перевод цирковых предприятий на хозрасчет был большой ошибкой. Предпринимчивые директора быстро сообразили, что план можно выполнять и без особых хлопот, даже не организуя гастроли цирковых программ. И на наших манежах появились колдуны, йоги, эстрадные ансамбли.

— Значит, теперь следует отнять дарованную директорам цирков свободу и вернуть все в старое русло?

— О старом речи нет. Но в договоре, заключенном с цирком, на первом месте должны стоять интересы циркового искусства!

— Если я Вас правильно поняла, Вы за диктат из центра?

— Я за то, чтобы "Союзгосцирк" оставался монополией во всей цир-

ковой системе. Только

тогда мы сохраним традиции, восстановим порядок. Здесь кажется правомерным сопоставление с автомобилестроением. На весь мир известны фирмы "Мерседес", "Фиат", "БМВ" — фирма гарантирует высокое качество своей продукции.

У нас же под маркой "Московский цирк" и в стране, и за рубежом выступают все цирковые коллективы, среди которых появилось много самостоятельных. Однако они не зря используют традиционную рекламу — она залог успеха. Но "Трабанту" далеко до "Тойоты"!

— Попробуем повернуться к другой стороне этого вопроса. Не будет ли концерн способствовать усилению власти функционеров, аппаратчиков, начальников разных рангов?

— Насколько я понимаю, управленческий аппарат должен быть основательно сокращен и также переведен на контрактную систему работы. А чтобы в него не попали случайные люди, можно обратиться к артистам, ушедшим на творческую пенсию, помочь наладить работу объединения. Если они не откликнутся, значит не верят в концерн.

— Такие предложения возникают постоянно. Согласна, специфика цирка, безусловно, существует. Но не такая эта тайна за семью печатями, чтобы толковый заинтересованный человек не мог ее постичь. Когда же бывший артист становится управленцем, не всегда это служит на пользу делу.

— К сожалению, здесь как в бильярде, срабатывает неписанное правило — игрок свой шар всегда оттягивает на себя. В течение многих лет работы в конвейере артист обретает как друзей, так и врагов. И в новой должности не забывает ни о тех, ни о других.

— Вот мы и пришли

к извечному вопросу: "А судьи кто?" Мы говорили о том, что контракт поможет избавиться от балласта, раскроет новые возможности перед энтузиастами. Но кто будет разрешать и запрещать? Кто будет оценивать номера, кто скажет артисту, что он профнепригоден? Все прежние попытки в этом направлении с треском провалились.

— Работа аттестационной комиссии яркое тому подтверждение. Однако, хотим мы того или нет, делать ревизию творческого совета системы придется.

— Для этого необходимо институт независимых экспертов. Но кто в него войдет? Члены Государственной тарификационной комиссии (ГТК)?

— Работа ГТК все время подвергается справедливой критике.

— Потому что она не руководствуется четкими критериями, а следуют субъективным мнениям авторитетов.

— В оценке номеров вряд ли могут быть четкие критерии, хотя такой большой мастер, как А. Кисс, пытался разработать балльную систему, но поддержки это не получило. Я думаю, самым простым выходом было бы тайное голосование.

— Что ж, мы несколько отвлеклись от темы. Пока о группе независимых экспертов можно лишь мечтать. Да и все наши предположения о преобразованиях системы "Союзгосцирка" не более чем прогнозы. С развернутой программой работы будущего концерна никто еще не знаком.

— Эта программа рождается в недрах "Союзгосцирка". Новое всегда пробивается с трудом, преодолевая сопротивление. Беседуя с генеральным директором, я понял, что руководство за скорейшие кардинальные перемены. Нам тоже нельзя оставаться в стороне!

Беседу вели
Вера Ухарова.

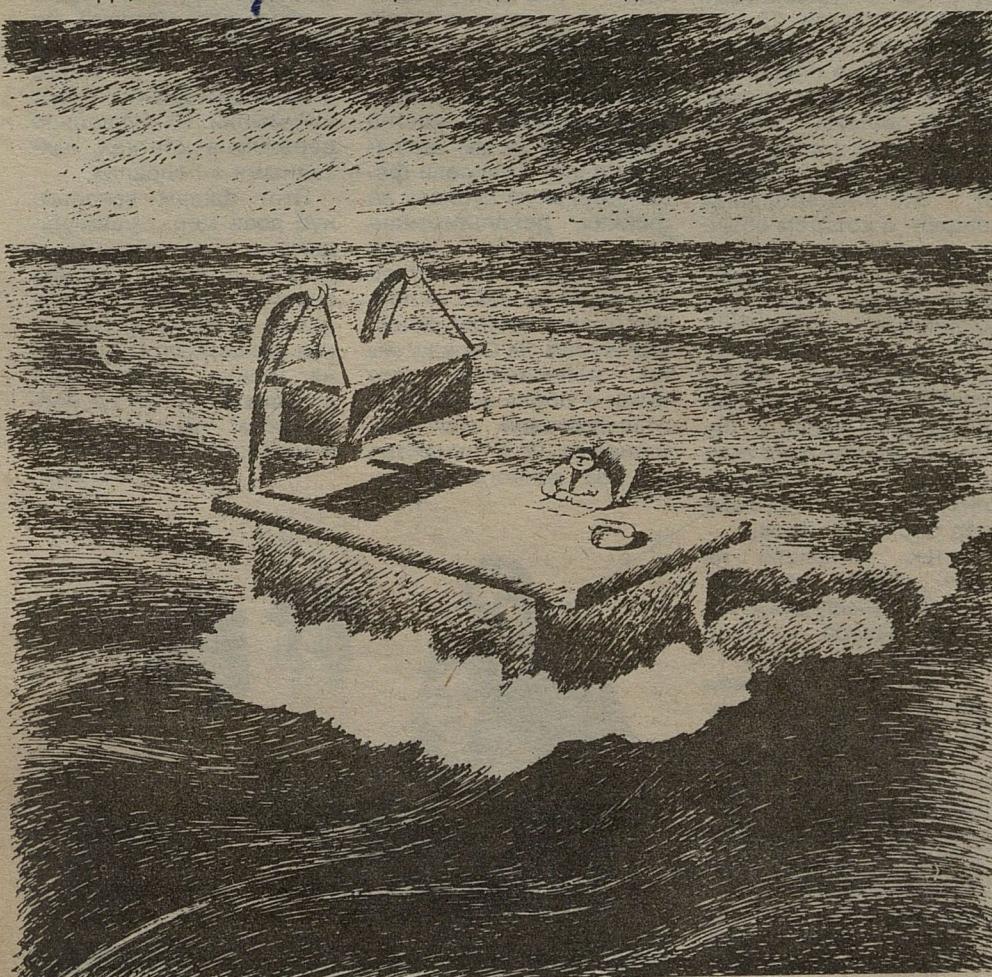

Рис. В. ХАХАНОВА